

Ричард почти скатился с последних ступенек, его легкие горели, словно разорванные кузнечные мехи, а в горле стоял густой, металлический привкус крови.

Опираясь на колени, он поднял голову и увидел доктора Элли. Ее лицо исказила ярость: она с силой вогнала скальпель в подушку, на которую еще мгновение назад опиралась Матерь ульев.

— Черт, опоздала! Эта тварь удрала быстрее крысы, — голос Элли звенел от злости. — Надо было сразу с ней покончить, а не играть в этот театр.

Ричард перевел дыхание. Элли заговорила быстро, выстреливая ключевую информацию, как из пулемета: эта женщина вовсе не была человеком. Элли поняла это с первого прикосновения стетоскопа — в животе у нее не было признаков плода. Но тогда в тыловом пункте было полно незащищенных раненых, а ближайшие охранники находились за двадцать метров, снаружи. Она не смела пошевелиться, Матерь ульев тоже замерла — они стояли друг против друга, как на узком мостике, в полном безмолвии.

— Она несколько раз пыталась сбежать, — Элли скрипнула зубами. — Отпусти я ее, раненые были бы в безопасности, но охранников снаружи мало. Если не прикончить ее на месте, это все равно что выпустить тигра в джунгли — весь тыл пострадает.

Она вспомнила тот мощный взрыв вдали.

— Я подумала, Рой прорвался, — продолжила она. — Решила рискнуть: сделала вид, что меняю стетоскоп, а сама потянулась за ножом. — Она указала на скальпель, все еще торчавший в подушке, — хотела, если придется отдать жизнь, хотя бы перерезать ей горло и выиграть время для охраны.

— Доктор, отлично сработано, — Ричард тяжело хлопнул Элли по плечу. Несмотря на то, что она брезгливо сбросила его руку, он ухмыльнулся: — Задержать ее — это огромная заслуга. Не волнуйтесь, я обязательно упомяну вас в отчете. Насчет повышения не обещаю, но премия будет обеспечена.

Мрачное выражение лица Элли сменилось нетерпением:

— Тогда чего мы ждем? Мистер Гудман, это же огромная военная заслуга, идите и поймайте ее!

— Понял.

Ричард развернулся и зашагал прочь, но на душе было тяжело. В охране всего пятьдесят человек. Половина осталась прикрывать базу, значит, с ним и Эдвардом всего двадцать семь стволов. Выслеживать в ночи Матерь ульев, способную принимать человеческий облик и мастерски притворяться, — задача почти невыполнимая.

Но дать ей уйти — значит навлечь на себя бесконечные беды.

Он быстро распорядился, чтобы Элли передала приказ основным силам следовать за ними, как только те освободятся. Он и Эдвард возглавили по отряду — они двое были единственными, кто знал, как выглядит враг. Сформировав группы, они, словно выпущенные из лука стрелы, бросились в густую ночную тьму.

На краю поля боя Аарон, Бенни и Генри только что отступили. Все трое были с ног до головы покрыты липкой, зловонной жидкостью Роя, напоминая трех грязных обезьян, вытащенных из болота. Аарон раздраженно дернул прядь волос Бенни, которая слиплась так, что ее невозможно было расчесать.

— Грязь какая... — сплюнул он, невольно бросив взгляд на далекую тихую крышу. Почему Ричард и Эдвард до сих пор не спустились? В сердце закралась тревога.

— Эй! — послышался женский голос.

Они обернулись и увидели запыхавшуюся доктора Элли.

— Врач из тыла? — узнал ее Генри. — Что вы делаете на передовой?

Элли, опираясь на колени, едва дышала:

— Я издалека... увидела, что вы отступили... а в тыл так и не вернулись... Случилось страшное: Матерь ульев сбежала, Ричард и Эдвард бросились за ней в погоню.

— Что? — лица всех троих изменились.

Не теряя ни секунды, Аарон махнул рукой:

— Вперед! Сопроводим врача обратно, а потом — в погоню.

Они вихрем пронеслись назад, доставили Элли в тыловой пункт и без промедления устремились по следам отряда Ричарда.

Город D, вход на заброшенный вокзал.

Ночь была густой, словно разлитые чернила. Двое стояли под ржавым указателем, странно синхронно подперев подбородки — казалось, они погружены в глубокие раздумья.

Один из них, облаченный в длинные одежды цвета лунного света, обладал безупречно

прекрасными чертами лица, но взгляд его был холодным, как лед. Он спрятал узкую полоску бумаги и произнес голосом, в котором слышалась едва уловимая хрипотца:

— Мы на месте. — Он повернулся к огромному силуэту, почти растворившемуся в ночи: — Чжо Лэй, заходим.

— Есть, — раздался низкий, как раскат грома, голос с легким дефектом речи.

Огромная черная тень сделала шаг вперед. Тяжелый широкий меч с девятью кольцами бесшумно лег в его ладонь, напоминавшую опахало; по лезвию пробежали искры электрических разрядов. Он протянул вторую руку, осторожно прикрывая мужчину в белом.

— Отец, держись рядом, — прошептал Чжо Лэй и первым шагнул в железнодорожный туннель, напоминавший глотку чудовища.

Как только их фигуры коснулись тьмы, воздух дрогнул, словно поверхность воды. Рябь улеглась, и у входа стало пусто, будто здесь никогда никого не было.

Под фиолетовым, зловещим ночным небом Матерь ульев — та самая беременная женщина — прижалась к тени холодной стены, быстро скользя вперед, словно призрак. Остатки человеческой памяти вели ее: заброшенный вокзал города D, логово бродяг. Стоит пережить эту ночь, сесть на утренний поезд — и можно сбежать из этой клетки, чтобы вернуться и стереть человечество в порошок.

Эта мысль действовала как сильнейший стимулятор, временно подавляя смертельную усталость тела.

Она, или, вернее, «она» — точнее будет сказать «шпион Роя».

Когда-то она была человеческим бойцом. Обрывки воспоминаний бурлили в глубине сознания: тяжелое ранение, падение в пространственную трещину, похожую на бездну... Все остальное было хаосом. Словно в одно мгновение она оказалась в холодных, мягких объятиях предыдущей Матери ульев. Та издала предсмертный хрип, ее огромное тело остыло, и ожидавшие рабочие особи набросились на него, утаскивая оболочку того, кто когда-то был Королевой, на корм личинкам.

Она видела все это, и ее сознание погружалось в липкое болото.

Как... нелепо... Люди... смеют сопротивляться... предначертанной судьбе...

Как... глупо... Мне... стыдно... что я была рождена человеком...

Рой...

Рой...

Воля Роя... взывает.

Звуковые волны и феромоны, идущие со всех сторон, подобно неистовому приливу, обрушились на остатки ее человечности. Все особи скандировали в унисон, ликуя в честь рождения новой Королевы. Они верили: новая Королева подарит им более сильных воинов, прорвет вражеские линии и принесет вечную победу.

Этот мощный, синхронный и разъедающий поток воли окончательно поглотил последний слабый свет, принадлежавший «ей».

Элитный человеческий боец погиб в самой глубине улья.

На его месте осталась лишь холодная, живущая только ради выживания Роя — Мать ульев.

<http://bllate.org/book/18654/1797923>